

ЖЕРТВЫ „КРОВАВОЙ РУКИ“

По страницам
зарубежной прессы

Как помнит читатель, роковой обед, во время которого Феликсу Мумие был подсыпан в бокал ядовитый таллий, происходил за столиком ресторана «Серебряное блюдо» в одном из кварталов Старого города. Встав из-за стола, Феликс Мумие и его друг, студент-камерунец Чапшет, предложили Уильяму Бештелю отвезти его домой на такси. Бештель отклонил предложение, уверяя камерунцев, будто живет совсем близко от «Серебряного блюда». На самом же деле Бештель квартировал в пригородном районе, в нескольких километрах от Женевы, почти у самой границы между Швейцарией и Францией. Я узнал точный адрес Бештеля и отправился в путь.

За железной оградой в саду расположился домик. И какой! Специально для темных шпионских делишек! Даже многие из ближайших соседей не замечали ни домика, притаившегося за шеренгой школьных корпусов и высоким новым зданием, ни его странного обитателя.

Это не собственный дом Бештеля. Старый парашютист арендовал его у некой мадам Ледюк. (Бештель бежал настолько поспешно, что не успел расторгнуть арендный договор.) Домик перестроен из старинной конюшни для скаковых лошадей, напоминающей о временах, когда здесь была резиденция местного феодала. Получилась красивая и удобная дача. Часть ее приспособлена под гараж, где Бештель держал свой автомобиль. Машина исчезла одновременно с хозяином.

Дом имеет два выхода. Особенно интересна дверь, ведущая в сад, откуда можно попасть прямо к пограничному посту. Далеко не всякий хитрец мог бы сразу сообразить, как удобно можно добраться отсюда до самой французской границы, не привлекая к себе внимания.

«ИНТЕЛЛИДЖЕНС СЕРВИС»

В этом домике с двумя выходами, будто случайно расположенном у французской границы,

Краткое изложение редакционных материалов французской газеты «Либерасьон» и очерков ее специального корреспондента Жана-Франсиса Эльда. Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 6 за 1961 год.

Уильям Бештель жил лишь по несколько месяцев в году. Наблюдательные соседние лавочники утверждают, что он никого у себя не принимал. Во всяком случае днем к нему не приходил никто. Он не заводил знакомства ни с кем из соседей. Теперь, после бегства Бештеля, вспоминают, что этот человек, живший здесь без семьи, никогда не заходил в хороший, уютный ресторанчик, расположенный в двадцати метрах от садовой калитки дома мадам Ледюк. Вспоминают также, что он здесь никогда не задерживался надолго и часто отлучался то на несколько дней, то на несколько недель.

Уильяму Бештелю 66 лет. Напомним вкратце его «послужной список». Бештель якобы сражался у Бир-Хакейма и даже участвовал в Сопротивлении. Но особенно удачной для него оказалась работа в тайной разведывательно-диверсионной группе, носившей шифрованное название «Суссекс». Эта группа была прикомандирована непосредственно к «Интеллидженс сервис». После окончания второй мировой войны Бештель стал носить несколько орденов: орден Почетного Легиона, английский Военный крест и французский орден Освобождения. Вскоре старый разведчик отправляется во Вьетнам, где идет колониальная «грязная» война, и сопровождает там зловещую команду парашютистов «Конюс».

Действует Бештель либо по заданиям Второго бюро (разведывательного управления. — Ред.), либо по поручению других секретно-осведомительных организаций. При этом он неизменно прячется за различными фальшивыми «вывесками». Одно время он выступал в роли коммивояжера — агента фирмы по продаже автомобилей.

Но главным районом деятельности Бештеля, как и его начальника по «Кровавой руке» — полковника Мерсье, продолжает оставаться Швейцария.

Можно предположить, что Бештель сыграл известную роль в нашумевшем деле генерального прокурора Швейцарии Дюбуа. Этот «законник» настолько далеко зашел в своих услугах полковнику Мерсье, что предоставил в его распоряжение швейцарскую систему подслушивания. Разразился скандал, и Дюбуа покончил жизнь самоубийством. Было еще «дело» Элленбергера. О нем мало кто знает, но оно довольно поучительно.

КРИСТАЛЛИКИ ЯДА

Как мы уже писали, Бештель ретировался столь поспешно, что оставил в своей квартире компрометирующие документы. Все эти документы и вещественные доказательства изъяты швейцарской полицией при обыске. Приводим их перечень:

1) фотографии Феликса Мумие и других видных политических деятелей-африканцев; 2) записная книжка, нечто вроде дневника войны в Индокитае. В этой записной книжке оказался, между прочим, список различных способов убивать людей, не оставляя следов; 3) фотоснимки зданий и сооружений в Швейцарии, в том числе и таких, которые представляют интерес для военной разведки; 4) планы подготовки покушения на общественного деятеля в Берне. Есть основания предполагать, что этим че-

ловеком был адвокат Эллиенбергер. Порядок размещения участников убийства разработан в соответствии с обычными методами «Кровавой руки»; 5) наконец, полиция обнаружила на квартире Бештеля его пиджак, в кармане которого нашлись какие-то подозрительные крупинки. Анализ, проведенный в научной полицейской лаборатории города Цюриха, показал, что это были кристаллики яда — таллия!

Главным образом именно на основании этого анализа следователь Динишер и принял решение оформить международный ордер на арест Бештеля. Но до сих пор ни в одной стране никто не реализовал этого ордера, не передал Бештеля в руки швейцарской уголовной полиции.

ОПЕРАЦИЯ СТАРОГО ХИМИКА

Благодаря свидетельским показаниям, прозерке данных путем сопоставления и на основании материалов полицейского расследования нам постепенно удалось с достаточной полнотой воспроизвести картину гибели Феликса Мумие и уточнить роль французского агента Бештеля в этом убийстве.

В отчете следователя Динишера, опубликованном 30 декабря 1960 года, читаем:

«Следствием установлено: Мумие заявил медицинскому персоналу кантонального госпиталя, что его отравили таллием агенты «Кровавой руки». Анализы, проведенные в Женеве и Цюрихе, подтвердили, что Мумие действительно был отравлен таллием... Судебно-медицинское вскрытие показало, что Мумие скончался, бесспорно, в результате этого отравления. Количество яда, обнаруженного во внутренних органах покойного, свидетельствует о том, что таллий был введен в организм приблизительно за 8—10 часов до первых симптомов отравления.

...Следствие и проверка многочисленных фактических материалов дают основание для весьма серьезных подозрений против некоего У. Б., имеющего одновременно французское и швейцарское подданство (у Бештеля два паспорта — французский и швейцарский. — Прим. «Либераcьон»), бывшего офицера французской армии, журналиста, проживающего в Женеве. Осуществляя под маской журналистики разведывательную деятельность, вредящую интересам Швейцарии, У. Б. встретился с Мумие, ...обедал с ним в ресторане Старого города. За обедом Мумие выпил два бокала аперитива. Содержимое одного из бокалов показалось ему странным на вкус... Обыск, проведенный в доме (Бештеля. — Ред.), дал много неопровержимых доказательств справедливости обвинения...

Есть все основания сделать вывод, что камерунский лидер был устранен в связи с той политической ролью, которую он играл».

...Как только стало известно, что Мумие в Женеве, Бештель решил действовать и действовать очень быстро! Он узнал, что Мумие должен вылететь через пять дней в Конакри, где его ждал Секу Туре.

Какой же план возник в голове Бештеля?

Подготовить западню вроде той, в которую удалось заманить Улда Аудиа или Аита Ахсена? Невозможно. Нет времени, чтобы изучить место действий, составить посты — словом, провести операцию в стиле «Кровавой руки». Нет времени, чтобы подобрать хладнокровного автоматчика-убийцу.

Бештель по своей основной профессии — химик. Именно эта специальность указана в его регистра-

ционной карточке в Женеве. И старый химик разработал план, рассчитанный на то, чтобы угодить шефам разведки и одновременно напомнить им, что их старательный агент Бештель обладает особой специальностью. «Специалист» избрал оригинальное оружие — яд.

Бештель тщательно обдумал свой удар. Ему было хорошо известно, что таллий действует не сразу, а не раньше, чем через сутки. На другой день после рокового обеда Мумие займет место в самолете, который доставит камерунского лидера в столицу Гвинейской республики город Конакри. Феликс Мумие умрет в Гвинее... Ответственность за гибель президента СНК — Союза населения Камеруна можно будет свалить на Секу Туре или даже на кого-нибудь из товарищей Феликса Мумие по руководству партией.

Бештель знает Африку. Он знает, что неожиданный удар подобного рода мог бы основательно спутать карты молодых демократических организаций африканского континента. И Уильям Бештель решил действовать без промедлений!

Но, как известно, он просчитался. То ли в результате переутомления Феликса Мумие, то ли потому, что он выпил за обедом много вина, яд подействовал быстрее, чем предусматривал убийца. Бештель страшно перепугался и решил спастись бегством: он знал, что Мумие сам врач и может быстро поставить диагноз своего заболевания.

Не подлежит сомнению, что Уильям Бештель бежал в Западную Германию. Там существует хорошо организованная сеть французской разведки, сотрудничающей с разведкой Бонна. Учитывая создавшееся положение, местные руководители предоставили Бештелю приют и надежное убежище.

При таких обстоятельствах уголовная полиция пасует. Даже международный ордер на арест преступника теряет свою реальную силу, если у убийцы столь влиятельные покровители.

Однако убийство Феликса Мумие явилось нарушением традиций секретной службы, так как в данном случае убийца не остался неизвестным.

ГОРОД ЧАСОВЩИКОВ И ШПИОНОВ

Разоблачение убийцы Феликса Мумие поставило вопрос о пособничестве французским секретным агентам, орудующим на швейцарской территории. Общеизвестен тот факт, что Второе бюро французского генерального штаба имеет в Швейцарии «своих» людей. Свидетельством этого может служить хотя бы скандальное дело швейцарского чиновника Дюбуа. Однако в хорошо осведомленных кругах Швейцарии предпочитают держаться мнения, что у высших чиновников страны, как правило, «руки чистые». Утверждают, что правительству совсем не по душе перенасыщение страны разнообразными шпионскими организациями. Ведь дело доходит до того, что Женеве, ранее славившаяся на весь мир своими часовщиками, ныне приобрела незавидную славу города, кишачего шпионами всех мастей. Так и говорят: в Женеве столько же шпионов, сколько часовщиков...

Несмотря на подобного рода декларации высокопоставленных чиновников, на практике благодушное сотрудничество швейцарских полицейских с французскими агентами продолжается. Предполагалось, что после скандальных разоблачений по делу Дюбуа соответствующие швейцарские учреждения будут реорганизованы. Однако все осталось по-прежнему. Те же люди, те же посты. Вполне есте-

ственно, что при таких обстоятельствах нетрудно осуществлять всякого рода давление на органы исполнительной власти.

Приведем только два примера, связанные с именем Феликса Мумие.

Дирекция швейцарского телевидения пригласила супругу покойного — Марту Мумие, а также двух видных камерунских руководителей — членов Политбюро Союза населения Камеруна — Уанди и Кинге выступить в передаче, посвященной Камеруну. Через полицейских осведомителей об этом узнало посольство Франции. Французский посол Деннери нажал на все кнопки и добился того, что телевизионная передача о Камеруне с участием истинных представителей камерунского народа была сорвана.

Второй пример. По заказу руководства Союза населения Камеруна одна частная типография в Женеве отпечатала листовки, в которых разъясняются основные положения программы этой партии. В листовках не содержится ничего тайного. Но когда пачки с листовками были доставлены на аэродром, швейцарская полиция конфисковала весь тираж.

ВЕРБОВКА АГЕНТОВ-АФРИКАНЦЕВ

Попытавшись дать краткий очерк одного из случаев преступной деятельности «Кровавой руки», мы, разумеется, не ставили перед собой задачу показать все разветвления и все сферы операций секретной агентуры, избравшей своим символом «Кровавую руку».

Как мы могли убедиться, убийство Феликса Мумие — лишь один из эпизодов жестокой войны, развернутой колонизаторами в ожесточенном, но тщетном стремлении всячески затормозить процесс полного освобождения народов африканского континента. Помимо отдельных агентов вроде Бештеля, «сектором Африки» занимается обширная секретная организация французской разведки. Ее специальность — шпионаж, диверсии, подготовка заговоров и тайных убийств.

Деятельность этой секретной организации имеет несколько аспектов. Один из них носит ярко выраженный государственно-политический характер. В этом случае агенты занимают видные посты в государственном аппарате. Наиболее показательны пример с полковником Деларю. В мрачные дни германской оккупации этот французский офицер замарал себя тесным сотрудничеством с гитлеровцами. Осужденный в Париже как предатель родины, Деларю бежал в Африку. Там он стал политическим советником при аббате Фульбере Юлу — главе правительства Республики Конго (со столицей в Браззавиле), бывшей французской колонии.

Примерно на таком же положении полковник Бижар в Центральноафриканской республике. В Катанге подвизается французский специалист по расправам над африканцами «мсье Шарль».

Другой аспект — осведомительно-разведывательный. По этой линии ведется также и вербовка агентов-африканцев. За последнее время в Париже много говорят о каком-то таинственном «мсье М.-Р.» Именно так и говорят, называя только инициалы. Его парижское бюро занимает специальное помещение на улице Даниэль Казанова. Само это бюро распространяет слухи, будто оно сотрудничает с каким-то агентством печати, районом деятельности которого якобы является Черная Африка. Профессиональные парижские журналисты до сих пор о таком агентстве ничего не слыхали.

Личностью «мсье М.-Р.» заинтересовались акти-

висты Союза населения Камеруна. И вот один молодой камерунец решил «забраться в клетку тигра», явившись на прием к «мсье М.-Р.» Выяснилось, что тот действительно весьма хорошо осведомлен о самых разнообразных африканских делах. Оказывается, он долгое время занимал руководящие посты в колониальной администрации территории Убанги-Шари (ныне Центральноафриканская республика. — Ред.) и в Камеруне.

«Мсье М.-Р.» разговаривал с молодым камерунцем исключительно любезно и между прочим заявлял:

— Мы действуем в интересах Африки, чтобы предотвратить нагнущую над африканцами угрозу тоталитаризма. Мы активно сотрудничаем с нынешними правительствами африканских государств, такими, как Ахиджо... Мы им помогаем держаться у власти...

Именно «мсье М.-Р.» оказался одним из основателей камерунского профсоюза, примыкающего к проамериканской агентуре так называемых свободных профсоюзов. Главная задача заключалась в том, чтобы подорвать влияние Всеобщей конфедерации труда Камеруна, придерживающейся единой политической линии с партией СНК.

Всякий раз, когда колонизаторы считают нужным подавить деятельность прогрессивных элементов Камеруна, на сцене появляется Феликс Мумие, «мсье М.-Р.» находилась в Швейцарии. В феврале 1959 года, когда в ООН рассматривалась камерунская проблема, «мсье М.-Р.» помчался в Нью-Йорк. Там он пытался «обработать» члена Политбюро СНК Уанди, уговаривая его прекратить сотрудничество с Феликсом Мумие, которого именовал «агентом Москвы».

В феврале 1961 года произошел случай, многих удививший: власти... выследили «мсье М.-Р.» из Катанги. В чем тут секрет? Ведь известно, что ко всем агентам колониализма Чомбе относится исключительно не любезно. Дело огличалось трагикомическим характером. «Мсье М.-Р.» приехал в Катангу, чтобы организовать надежную «службу тыла». Но, как известно, бельгийские военные специалисты по правам в колониях совсем не заинтересованы в том, чтобы французы «отбивали у них хлеб». Они не жалят подпускать других к такому лакомому пирогу, как их «собственная» Катанга. Бельгийцы оказали давление на Чомбе, а тот дал указание о высылке «самого» «мсье М.-Р.»

Деятельность «мсье М.-Р.» представляет интерес по ряду причин. Молодой камерунец, активист СНК, в течение нескольких недель изучал операции «мсье М.-Р.» и его бюро. Вырисовалась совершенно отчетливая картина. Дело не только в том, что полностью подтвердились все ранее известные сообщения о диверсионной и шпионской работе самого Жана М.-Р. Самое главное — в общих неопровержимых выводах: в Северной Африке и в бывших французских владениях южнее Сахары от имени Франции орудуют агенты, мараящие честь французской республики. Они не брезгают никакими методами, чтобы всячески затормозить подлинное освобождение бывших колоний.

* * *

Однако крушение колониальных порядков — объективный закономерный процесс нашего времени. На место одного убитого колонизаторами бойца национально-освободительной армии встанут десятки и сотни новых. В этом — залог окончательного торжества идей свободы и равенства между народами.